

ЯЗЫКОЗНАНИЕ
РАЗДЕЛ I. ТЕОРИЯ ЯЗЫКА

УДК 81:42

DOI: 10.18413/2313-8912-2018-4-1-3-12

Куценко А. А.

**ДИСКУРС РЕКОНСТРУКЦИИ
ЭДВАРДИАНСКОЙ ЭПОХИ В ТЕЛЕФОРМАТЕ**

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
ул. Победы, д.85, г. Белгород, 308015, Россия
E-mail: alinaconfiture@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена выявлению и изучению особенностей реконструкции этносоциальной специфики дискурса Эдвардианской эпохи в современном Британском историческом телесериале ‘Downton Abbey’ («Аббатство Даунтон» 2010-2016 гг.). Приводятся и сравниваются различные определения понятия «дискурс», «кинодискурс», «дискурс кинематографа», «дискурс кинофильма». Формулируются и приводятся авторские определения понятий «телеформат» и «дискурс телеформата». Далее выявляются и рассматриваются такие особенности дискурса телеформата, как реконструкция дискурса и дискурс реконструкции в телеформате. Сходства и различия выявленных особенностей исследуются на примере дискурса телеформата одного из эпизодов Британского исторического телесериала ‘Downton Abbey’. Выявлено, что дискурсом реконструкции Эдвардианской эпохи в телеформате является реконструкция исторического события «применение электричества в быту», что действительно произошло именно в начале XX века, а также сочетание в соответствии с экранизируемой эпохой образов персонажей, окружающей обстановки, географического положения и т.д. Реконструкция дискурса в телеформате исследуемого сериала ‘Downton Abbey’ представлена в форме диалогов коммуникантов, живших в Эдвардианскую эпоху. На речь коммуникантов оказали влияние гендерные, возрастные и социальные различия, выраженные в употреблении тех или иных лексем и словосочетаний в дискурсах представленных персонажей.
Ключевые слова: дискурс; кинодискурс; дискурс телеформата; реконструкция дискурса; дискурс реконструкции; Эдвардианская эпоха; ‘Downton Abbey’.

Alina A. Kutsenko

**DISCOURSE OF THE EDWARDIAN ERA RECONSTRUCTION
IN THE TV-FORMAT**

Belgorod State National Research University, 85 Pobeda St., Belgorod, 308015, Russia.

E-mail: alinaconfiture@gmail.com

Abstract. The article is devoted to the identification and study of the reconstruction of ethnic and social specificity of the Edwardian era discourse features in the modern British ‘Downton Abbey’ (2010-2016) historical television series. Various definitions of the ‘discourse’, ‘film discourse’, ‘discourse of cinematography’ concepts are presented and compared. The authors’ definitions of the ‘TV-format’ and ‘TV-format discourse’ concepts are formulated and discussed. Further, such peculiarities of the TV-format discourse as discourse reconstruction and discourse of reconstruction in the TV-format are revealed and considered. The similarities and differences of the revealed features are explored through the example of the discourse in the TV-format of one of the episodes of ‘Downton Abbey’, a British historical TV-series. It is revealed that the Edwardian era reconstruction discourse in the TV-format can be seen in the reconstruction of the historical event ‘the use of electricity in everyday life’, which really happened precisely in the beginning of the XX century, and also the combination in accordance with the epoch-screened images of characters, the environment, geographical location, etc. The discourse reconstruction in the TV-format of the ‘Downton Abbey’ TV-series is presented in the dialogue form of communicants who lived in the Edwardian era. Gender, age and social differences effect the communicants’ speech. These differences are expressed in the use of certain lexemes and word combinations in the presented characters discourses.

Key words: discourse; movie discourse; TV-format discourse; discourse reconstruction; reconstruction discourse; Edwardian era; ‘Downton Abbey’.

Введение

На современном этапе развития лингвистики, который отличается высокой степенью антропоцентризма, дискурс является одним из наиболее эвристических объектов исследования: «представляя собой результат интеграции двух взаимосвязанных процессов – когниции и коммуникации, он выступает продуктом многоаспектной деятельности человека и, следовательно, репрезентирует все антропоцентрические координаты функциональной представленности

человека в языке, к основным из которых относятся две – говорящий и субъект познания» (Магировская, 2014: 76).

Основная часть

Под дискурсом в самом общем смысле понимают речь, связный текст, процесс языковой деятельности. Однако, «в специальном, социогуманитарном смысле – это социально обусловленная организация системы речи, а также определённые принципы, в соответствии с которыми реальность классифицируется и репрезентируется

(представляется) в те или иные периоды времени» (дискурс, <http>).

Британский лингвист П. Мэттьюс трактует дискурс немного иначе: «discourse is any coherent succession of sentences, spoken or written» (Matthews, 2005: 100) – «дискурс есть любая связная последовательность предложений, в устной или письменной форме» (Перевод наш: А.К.).

Исследуя феномен «дискурс», следует понимать, что четкого и общепризнанного определения данного понятия, затрагивающего все сферы его употребления, не существует. В связи с этим, термин пользуется широкой популярностью в научных и ненаучных кругах, особенно в последние десятилетия. «Своеобразной параллелью многозначности этого термина является и поныне не устоявшееся ударение в нем: чаще встречается ударение на втором слоге, но и ударение на первом слоге также не является редкостью» (Фельдман, 2003: 90).

В отечественном языкознании анализировать дискурс стали лишь в самом конце XX века. Отечественную школу, по мнению Н.Ф. Алефиренко, «отличает лингвоцентрический подход к пониманию дискурса» (Алефиренко, 2009: 240). Опираясь на базу дискурсивных исследований англо-американской и французской школ, термин дискурс в современном российском языкознании также обретает множество значений и имеет ряд трактовок. Дискурс в разное время исследовали и продолжают исследовать В.И. Карасик, Т.М. Николаева, Е.А. Огнева, Н.Д. Арутюнова, В.В. Красных, А.А. Кибрик и другие.

Отечественный лингвист В.З. Демьянков определяет дискурс как «речь (в частности, текст) в ее

становлении перед мысленным взором интерпретатора. Интерпретатор помещает содержание очередной интерпретируемой порции дискурса в рамки уже полученной промежуточной или предварительной интерпретации. В результате устраняется, при необходимости, референтная неоднозначность, определяется коммуникативная цель каждого предложения и шаг за шагом выясняется драматургия всего дискурса» (Демьянков, 2007: 89).

Н.Д. Арутюнова рассматривает дискурс как «связный текст в совокупности с экстралингвистическими, прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами», то есть «речь, погруженную в жизнь» (Арутюнова, 1990: 136).

Как и любой другой объект лингвистических исследований, дискурс имеет свою классификацию или типологию. Свои типологии дискурса представляли многие лингвисты: В.И. Карасик, В.Б. Кашкин, Ю.В. Рождественский; среди зарубежных типологий известна типология Т. ван Дейка и др. Каждый исследователь выдвигает свою классификацию, основанную на различных критериях, исходя из личной позиции. Мы не будем приводить в данной работе классификации дискурса, остановимся лишь на одном его типе – дискурсе телеформата, связанного с понятиями «кинодискурс», «дискурс кинофильма», «дискурс кинематографа» и выявим его особенности.

Дискурс кинофильма изучали различные исследователи: М. Дайнел, С. Козлофф, К. Ричардсон, Д. Кулпепер, К. Бубел, А. Шпиц, П. Кваглио.

Среди отечественных ученых, исследовавших кинодискурс и

кинотекст, известны работы Ю.М. Лотмана, М.А. Ефремовой, А.Н. Зарецкой, Ю.Г. Сороки, Е.Б. Ивановой, И.Н. Лавриненко, С.С. Назмутдиновой, Г.Г. Слышкина и др.

С.С. Назмутдинова определяет кинодискурс как «семиотически осложненный динамичный процесс взаимодействия автора и кинореципиента, протекающий в межъязыковом и межкультурном пространстве с помощью средств киноязыка, обладающего свойствами синтаксичности, вербально-визуальной сцепленности элементов, интертекстуальности, множественности адресанта, контекстуальности значения, иконической точности, синтетичности» (Назмутдинова, 2008: 7).

А.Н. Зарецкая под кинодискурсом понимает «связный текст, являющийся вербальным компонентом фильма, в совокупности с невербальными компонентами – аудиовизуальным рядом этого фильма и другими значимыми для смысловой завершенности фильма экстралингвистическими факторами, т. е. креолизованное образование, обладающее свойствами целостности, связности, информативности, коммуникативно-прагматической направленности, медийности и созданное коллективно дифференцированным автором для просмотра реципиентом сообщения (кинозрителем)» (Зарецкая, 2012: 32). Кроме того, А. Н. Зарецкая разграничивает понятия «кинодискурс» и «киносценарий» (подробнее: Зарецкая, 2012: 37).

Наряду с понятием кинодискурс существует понятие теледискурс. Теледискурс может быть рассмотрен как «совокупность динамичных когнитивных форматов знания, а именно когнитивных сцен и когнитивных сценариев» (Огнева, 2017: 682).

В нашем исследовании представляется интересным изучение особенностей дискурса телеформата – разновидности кинодискурса, имеющего, однако, свои специфические черты и структуру.

По нашему мнению, телеформат, представляющий собой исследовательский конструкт, совокупность вербализованной в фильме информации и образующий целостный когнитивный телересурс, как озвученный, так и виде субтитров, является также в какой-то степени реконструкцией: в нем должна быть наиболее полно и точно воспроизведена реальность.

Поскольку любой телесериал или художественный фильм состоит из сочетания вымышленных событий и реальных фактов, точность воспроизведения которых зависит от степени осведомленности и подкованности авторов того или иного произведения кинематографа в экранизируемом предмете, то можно сделать вывод о том, что самыми сложными по части реконструкции реальных фактов являются исторические фильмы и сериалы, причем чем более ранняя историческая эпоха реконструируется, тем труднее найти исчерпывающее количество достоверных исторических источников. Зачастую низкий рейтинг кинокритиков и зрителей оправдан недоработкой сценаристов и режиссеров по части достоверности экранизируемого материала. В каждом историческом периоде существуют свои особенности, так называемые маркеры, наличие которых свидетельствует о том, какая это эпоха. Это могут быть определенные исторические события, произошедшие в ту или иную эпоху, манера общения людей, живших в то время и,

соответственно, образ самих людей, традиции, обстановка: образ географического места, включающий в себя образ природы, городов, деревень, улиц, зданий и т.д. Чаще всего эти особенности связаны с достижениями технического прогресса и моды, причем, оба эти критерия также зависят друг от друга.

Наиболее частотны экранизации XIX и XX веков, особенно в Британских исторических фильмах и телесериалах. Это объясняется тем, что именно в течение этих двухсот лет произошло множество политических, экономических, военных и других событий, изменивших ход истории, сформировавших и определивших облик современной Британии. Особенно интересны реконструкции середины XIX – середины XX веков, ведь именно этот столетний период включает две богатые на события эпохи – Викторианскую (1837-1901 гг.) и Эдвардианскую (1901-1910 гг.), однако, многие исследователи считают, что Эдвардианская эпоха закончилась немного позднее – в 1914 году, с началом I Мировой Войны, навсегда изменившей исторически сложившийся образ жизни не только на Британских островах, но и во всем мире.

Викторианская и Эдвардианская эпохи признаны временем технического прогресса, различных открытий в медицине, астрономии, физике, психологии, лингвистике, биологии, химии, промышленности, строительстве и т.д. Каждый год этого столетия появлялись и внедрялись все новые изобретения и технологии: это появление и применение в быту паровых двигателей, электричества, автомобилей, телефона, фонографа, фото и киноаппарата, микроскопа, и

связанных с ним открытий в медицине и биологии, изобретение новых более легких и прочных материалов и конструкций, повлекших за собой строительство небоскребов, аэропланов и легендарных гигантских транс-континентальных лайнеров, самым известным из которых стал печально знаменитый «Титаник», затонувший где-то посреди Атлантики в апреле 1912 г. Помимо всего прочего, XIX и начало XX века это время наиболее четко выраженных социальных контрастов, которые особенно ярко проявились в Эдвардианскую эпоху: социальное неравенство и строгая иерархия внутри каждого из трех классов стала неотъемлемой частью жизни и быта британцев и достигла своего апогея к началу I Мировой Войны, послужив толчком к началу эмансипации, революционных движений, волнений в общественных массах, приведших к размытию столь четких до этого границ между высшим обществом, средним и рабочим классами.

С точки зрения истории, Викторианская и Эдвардианская эпохи закончились сравнительно недавно, архивы и исторические источники, такие как художественная литература, справочники, руководства по ведению домашнего хозяйства, дневники и мемуары, представляют собой богатый материал по описанию традиций и быта, а также произошедших в те времена событий и достижений в различных научных областях. Именно это является одной из главных причин столь частотной экранизации названных выше эпох, причем многие произведения кинематографа в телеформате которых реконструируются события XIX и XX веков признаны мировыми шедеврами.

Поскольку дискурс есть явление многогранное, охватывающее помимо самой речи коммуникантов еще и образы самих коммуникантов и экстралингвистический фон, можно сделать вывод, что осмысление и выявление особенностей понятия «дискурс реконструкции в телеформате» представляет научный интерес как для исследований в области дискурсологии, так и для лингвокультурологии, когнитивной лингвистики и лингвистики в целом.

Дискурс реконструкции в телеформате того или иного произведения кинематографа, по нашему мнению, представляет собой наиболее достоверное воспроизведение авторами реальности: исторической эпохи, манеры общения, моральных и культурных ценностей, традиций, обстановки, образов героев и особенности их речи и т.д. при помощи акустических и визуальных каналов передачи информации. Однако, как уже отмечалось выше, степень достоверности зависит от осведомленности авторов в той области, которая затрагивает реконструируемые в телеформате события.

Также не стоит смешивать понятия «дискурс реконструкции в телеформате» и «реконструкция дискурса телеформата». Первое понятие является общим по отношению ко второму, и включает в себя все реконструируемые компоненты, перечисленные выше, тогда как реконструкция дискурса телеформата представляет собой воссоздание дискурса конкретного коммуниканта, жившего в реконструируемой исторической эпохе.

В нашем исследовании выявляются особенности реконструкции этносоциальной специфики Эдвардианской

эпохи в современных телесериалах, следовательно, дискурс реконструкции Эдвардианской эпохи в телеформате затрагивает реконструкцию эпохи в целом, а именно реконструкцию произошедших в начале XX века событий, особенности традиций и быта именно этого периода, реконструкцию образов коммуникантов, включающую их внешний вид, зависящий от социального положения и моды того времени, манеру общения людей, живших в Эдвардианскую эпоху, природу и образы населенных пунктов в соответствии с географическим положением, их облик также имел характерные в то время черты и т.д.

Реконструкция дискурса Эдвардианской эпохи в телеформате исторического телесериала представляет собой, по нашему мнению, воссоздание особенностей речи того или иного коммуниканта, жившего именно в Эдвардианскую эпоху, речь которого имеет свою специфику, связанную со временем и местом проживания коммуниканта: Британия начала XX века и личностными особенностями, включающими гендерные, возрастные, социальные, внешние и другие различия, а также черты характера, уровень образованности и т.д.

Только тогда, когда максимально точно соблюдены все перечисленные особенности, относящиеся как к дискурсу реконструкции в телеформате, так и к реконструкции дискурса в телеформате, можно делать выводы о высокой степени достоверности воспроизведения исторической эпохи в том или ином фильме или телесериале.

Приведем примеры.

Одним из известнейших современных телесериалов, повествующих о жизни и быте Британии начала

XX века является Британский исторический телесериал ‘Downton Abbey’ («Аббатство Даунтон» 2010-2016 гг.). В сериале реконструируется быт в богатом поместье на границе Англии и Шотландии, освещаются основные исторические события сначала Эдвардианской эпохи (1 сезон), такие, как гибель «Титаника», повсеместное распространение электричества, телефона, граммофонов, радио и т.д., затем затрагивается период Первой Мировой войны (2 сезон): битва на Сомме, превращение поместья Даунтон в госпиталь, вспышка Испанского гриппа, и далее уже реконструируется эпоха под названием Интербеллум, включающая межвоенный период (3-6 сезоны).

В одном из эпизодов первого сезона телесериала ‘Downton Abbey’, посвященного закату Эдвардианской эпохи (апрель 1912 г.), зритель может наблюдать следующую сцену: раннее утро, граф Грэнтем, хозяин поместья и его семья, состоящая помимо него из графини и трех взрослых дочерей, еще спят. Однако прислуга, особенно младшая, уже выполняет свои ежедневные обязанности. Одними из таких обязанностей, выполнение которых поручалось самой младшей прислуге – шестнадцатилетней судомойке Дэйзи, было разжигание каминов, чернение плит и зажигание света. Однако, совсем недавно, в поместье был установлен электрогенератор, и в доме появилось электричество. Все газовые рожки и керосиновые лампы были заменены на электрические. «Все это было ново и стоило очень дорого, кроме того вызывало страх у жильцов, особенно у малообразованной прислуги <...> На заре появления электрического осве-

щения в домах, многие считали, что электричество отравляет воздух в комнатах вредными испарениями. Люди опасались, что электричество может просачиваться из стен или вытекать из розеток. Генераторы, которые обеспечивали автономной электроэнергией дома в эпоху короля Эдуарда, были тяжелыми и шумными, чаще всего их устанавливали в подвалах» (Куценко, 2014. [http](http://)). И, когда младшая горничная Гвен просит судомойку Дэйзи включить свет в гостиной, та просто не смеет этого делать, поскольку для нее новые выключатели – нечто новое и пугающее:

Пример 1.

Gwen: Why didn't you put the lights on?

Daisy: I daren't.

Gwen: Why? The electricity It's not the devil's handiwork. (Downton Abbey (2010) – S01E01 – English subtitles, [http](http://)).

Электричество вызывает страх не только у юной судомойки Дэйзи, но и у пожилой вдовствующей графини. Консервативная и чопорная леди Вайолет – настоящая аристократка, не терпящая ничего нового, склонная к суевериям и не признающая удобств технических изобретений, так же не желает иметь с новомодным электричеством ничего общего. Вдовствующая графиня живет в отдельном доме на территории поместья, в котором царит поистине Викторианский образ жизни, и естественно, никакого электричества там нет, и не будет. Зайдя в одном из эпизодов телесериала вместе с сыном, графом Грэнтемом, в малую гостиную, она выражает недовольство тем, что сын включил яркую электрическую лампу, прикрывает глаза веером и

сравнивает себя с актрисой театра, которой в лицо светят огни рампы:

Пример 2.

Violet, the Dowager Countess: Oh dear, such a glare! I feel as if I were on stage at the Gaiety.

Robert, Lord Grantham: We're used to it. <...> It's so convenient. The man who manages the generator could look after yours as well.

Violet, the Dowager Countess: No. I couldn't have electricity in the house. I wouldn't sleep a wink. All those vapours! (Downton Abbey (2010) – S01E01 – English subtitles, [http](http://)).

Заключение

В двух указанных выше и представленных в качестве примеров контекстах, дискурсом реконструкции Эдвардианской эпохи в телеформате является реконструкция одного исторического события – применение электричества в быту, что действительно произошло именно в начале XX века. О месте произошедшего события говорит географический аспект – север Британии, социальный аспект – наличие классового разделения, являющегося отличительной чертой Эдвардианской эпохи: жители богатого поместья – семья графа и прислуга, о принадлежности которых к тому или иному социальному классу говорят визуальные образы героев. Это дорогая и подобранная со вкусом и по моде того времени одежда и ухоженный внешний вид членов семьи Кроули, а также униформа прислуги, состоящая из строгих черных платьев, накрахмаленных передников и чепцов, имеющих лишь незначительные различия в соответствии занимаемой должностью, видя которую, зритель тот час понимает, что в телеформате реконструированы образы младшей,

старшей горничных и судомойки. Сочетание образов персонажей и окружающей обстановки в телеформате сериала «Аббатство Даунтон» – интерьеры гостиной, обеденного зала, библиотеки и т.д. также является реконструкцией дискурса Эдвардианской эпохи, поскольку соответствуют моде именно начала XX века.

Реконструкция же дискурса в телеформате сериала ‘Downton Abbey’ представлен в форме диалогов коммуникантов, живших в Эдвардианскую эпоху и связанные с этим гендерные, возрастные и социальные различия: обсуждение технической новинки – лексемы *electricity* и *generator* в дискурсах горничной, графа и вдовствующей графини и ее связанное с этим заблуждение об опасности электричества: *all those vapours!* Использование фразеологизмов *devil's handiwork* и *wouldn't sleep a wink* в дискурсах горничной и вдовствующей графини и т.д.

Информация о конфликте интересов: авторы не имеют конфликтов интересов для декларации.

Information of conflict of interests: authors have no conflicts of interests to declare.

Список литературы

1. Алефиренко Н.Ф. «Живое слово»: проблемы функциональной лексикологии: монография. М.: Флинта: Наука, 2009. 344 с.
2. Арутюнова Н.Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Сов. Энциклопедия, 1990. С. 136–137.
3. Демьянков В.З. Текст и дискурс как термины и как слова обыденного языка // IV Международная научная конференция «Язык, культура, общество». Москва,

27–30 сентября 2007 г.: Пленарные доклады. М., 2007. С. 86–95.

4. Дискурс. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Дискурс> (дата обращения: 17.11.2017).

5. Зарецкая А.Н. Особенности реализации подтекста в кинодискурсе. Челябинск: Абрис, 2012. 192 с.

6. Куценко А.А. Лингвистическая и экстралингвистическая специфика реалий быта Эдвардианской эпохи в телеформате исторического сериала // Современные проблемы науки и образования, 2014. № 3. URL: <http://www.science-education.ru/117-13775> (дата обращения: 02.11.2017).

7. Магировская О.В. Дискурс как результат интерпретативной конфигурации знаний // Когнитивные исследования языка. Вып. XVII: Актуальные проблемы взаимодействия мыслительных и языковых структур. М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2014. С. 76-83.

8. Назмутдинова С.С. Гармония как переводческая категория (на материале русского, английского, французского кинодискурса). Тверь, 2008. 18 с.

9. Огнева Е.А. Коммуникативные стратегии в дискурсе телесериала «Pride and prejudice» // Когнитивные исследования языка. Вып. XXIX. Когниция и коммуникация в лингвистических исследованиях: сб. науч. тр. М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2017. С. 681-688.

10. Фельдман В.Е. Дискурс и дискурсивность // Вестн. Новг. гос. ун-та. Сер.: Гуманит. науки. № 25, 2003. С. 89-94.

11. Matthews, P.H. Oxford concise dictionary of linguistics. New York: Oxford University Press, 2005. 443 p.

12. Downton Abbey (2010) – S01E01 – English subtitles. URL: <http://www.podnapisi.net/downton-abbey-2010-subtitles-p908948> (дата обращения: 21.11.2017).

References

1. Alefirenko, N. (2009), «*Zhivoye slovo*»: *problemy funktsional'noy leksikologii: monografiya* [“The Living Word”: Problems of Functional Lexicology], Flinta, Moscow. [in Russian].

2. Arutyunova, N. (1990), “Discourse”, Soviet Encyclopedia, Moscow. [in Russian].

3. Demyankov, V. (2007), “Text and Discourse as Terms and Words of Everyday Language”, *Proc. 4th Int. Conf. “Language, Culture and Society”*, Moscow, Russia, 86-95. [in Russian].

4. *Discourse*, available at: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Дискурс> (date of access: November 17, 2017). [in Russian].

5. Zaretskaya, A. (2012), *Osobennosti realizatsii podteksta v kinodiskurse* [Subtext Realization Features in Movie Discourse], Arbis, Chelyabinsk. [in Russian].

6. Kutsenko, A. (2014), “Edwardian Realities of Life Linguistic and Extralinguistic Specificity in the TV-Format”, *Modern Problems of Science and Education*, 3, available at: <http://www.science-education.ru/117-13775> (date of access: November 2, 2017). [in Russian].

7. Magirovskaya, O. (2014), “Discourse as a result of interpretive knowledge configuration”, *Proc. 17th Int. Congress “Language Cognitive Studies: Current Interaction Problems of Cogitative and Language Structures”*, Tambov, Russia, 76-83. [in Russian].

8. Nazmutdinova, S. (2008), Harmony as Translational Category (In Terms of Russian, English and French Movie Discourse), Tver. [in Russian].

9. Ogneva, E. (2017), Communicative Strategies in ‘Pride and prejudice’ TV-Series Discourse, *Proc. 28th Int. Congress “Language Cognitive Studies: Cognition and Communication in Linguistic Studies”*, Tambov, Russia, 681-688. [in Russian].

10. Feldman, V. (2003), “Discourse and Discursivity”, *Bulletin of Novgorod State University: Humanities series*, 25, 89-94. [in Russian].

11. Matthews, P. (2005), *Oxford concise dictionary of linguistics*, Oxford University Press, New York.

12. *Downton Abbey (2010) – S01E01 – English subtitles*, available at: <http://www.podnapisi.net/downton-abbey-2010-subtitles-p908948> (Accessed 21 November 2017).

Куценко Алина Александровна, ассистент кафедры иностранных языков Педагогического института НИУ «БелГУ», аспирант, Белгородский государственный национальный исследовательский университет.

Alina A. Kutsenko, Postgraduate Student, Assistance Lecturer, Department of Foreign Languages, Teachers' Training Institute, Belgorod State National Research University.